

УДК 811.11

Е.В. РИГЕРТ

(katja_rigert@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**РИТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОПОВЕДИ
КАК ЖАНРА РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА
(на материале немецкого языка)***

Рассматриваются понятия «дискурс», «религиозный дискурс», «ритуальный дискурс», «проповедь». Выявляются ритуальные характеристики проповеди как одного из жанров религиозного дискурса. Анализируются тексты проповедей религиозных деятелей католической и евангелической церкви пастора доктора Йоханнеса Гольдта и пастора, богослова Тиса Гундлаха.

Ключевые слова: *дискурс, религия, религиозный дискурс, ритуализация, ритуальный дискурс, проповедь.*

Религия является неотъемлемой частью любого общества, ее роль в современном мире неизменно возрастает. Религия – это хорошо известное явление для каждого человека, которое, согласно Е.В. Бобыревой, представляет собой определенное мировоззрение и мироощущение, поведение индивида и определенные культовые действия, основанные на вере в существование высшей силы – Бога [4]. Ряд ученых [6; 8; 9], занимающиеся исследованием дискурса с точки зрения институционального вида общения, стали рассматривать религию как особый вид институционального дискурса, который получил название религиозный дискурс.

Под дискурсом (от франц. *discours* – речь) понимается связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Под данным понятием также понимается речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс представляет собой текст, взятый в событийном аспекте, а также речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания [1]. В.И. Карасик, руководствуясь социолингвистическим подходом к рассмотрению явления дискурса, выделяет личностно-ориентированный и институциональный типы дискурса. Институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений и подразделяется на следующие виды: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский и т.д. [7, с. 7].

Е.В. Бобырева определяет религиозный дискурс как набор определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов, а также совокупность речевых актов, которые используются в религиозной сфере [4, с. 162]. Рассматриваемый вид дискурса является наиболее закрытым типом общения.

В связи с тем, что ритуальный дискурс является видом институционального дискурса, ему присущи компоненты дискурса, выделенные В.И. Карасиком: участники (священнослужители); хронотоп (местом такого общения выступает храм – специальное сооружение, используемое для богослужений и религиозных обрядов; время, отводимое религиозному дискурсу, фиксируется жанровой спецификой религиозного общения); цели (приобщение человека к Богу, получение поддержки от Бога, очищение души, призыв ближних к вере и покаянию, утверждение верующих в вере и добродетели, разъяснение

* Работа выполнена под руководством Дженковой Е.А., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

вероучения, осознание через ритуал своей принадлежности к той или иной конфессии); ценности (признание Бога, понимание греха и добродетели, спасение души, ощущение чуда, соблюдение обрядов); стратегии (молитвенная, исповедальная, призывающая, утверждающая, разъясняющая, обрядовая); материал (совокупность устных и письменных текстов – прецедентные тексты и тексты священного писания); разновидности и жанры (откровение, молитва, проповедь); дискурсивные формулы (принятые в религиозном общении клише и функционально-обусловленные обороты). Религиозный дискурс имеет четкую грань между участниками дискурса (агентами и клиентами), обладает обширной системой ценностей и концептов, сложной жанровой структурой, обуславливающей, вместе с целями данного дискурса, наличие большого количества стратегий, а также рядом специфических особенностей на уровне языка [8, с. 318–330].

Религиозный дискурс является ритуализированным, как и любой другой вид институционального дискурса. Ритуал рассматривается нами в качестве самостоятельного вида дискурса, который В.И. Карасик определяет как «закрепленную традицией последовательность символически значимых действий» [8, с. 80]. Под ритуальным действием понимается «символически нагруженный поступок, подтверждающий соответствие ритуальной ситуации ее сакральному образцу» [Там же]. Применительно к религиозному дискурсу строго ритуализированными являются фундаментальные жанры религиозной коммуникации – откровение, молитва и проповедь [6, с. 33–34; 7, с. 406–408].

Присоединяясь к мнению Н.Б. Мечковской, под проповедью будет пониматься «фундаментальный, первичный жанр религиозной коммуникации, так как через проповедь религиозное учение начинает жить в сознании некоторого сообщества людей» [9, с. 205]. Проповедь причисляется к вторичным жанрам религиозного дискурса и в ней обнаруживаются признаки, присущие ритуалу: принадлежность к определенному классу, группе людей; признание значимости единства; драматичность (наличие ролевой структуры); необыденность общения; наличие статусных отношений; общение в жестко закрепленных стереотипах поведения; высокая символическая нагруженность [6, с. 72]. Разница между рассмотрением проповеди как первичного или вторичного жанра религиозного дискурса заключается в том, что Н.Б. Мечковская рассматривает проповедь в качестве феномена, через который религиозное учение попадает в сознание людей и поэтому он является первичным [9]. М.Г. Извекова считает, что проповедь является вторичным жанром, поскольку по отношению к Слову Божьему она является текстом «второго порядка» [6], т.е. словом наставника по поводу Слова Божьего.

Проповедь, которой присуща как устная, так и письменная форма фиксации, представляет собой монолог, содержащий поучения, наставления, разъяснения основ веры и т.д., который произносит священнослужитель с целью конкретного религиозно-мотивированного воздействия на адресата, не только в рамках богослужения, но и во время, не ограниченное временем церковной службы. Основной задачей проповедника является раскрытие и растолкование верующему положений и основных истин веры, помощь в более глубоком проникновении в смысл Писания, побуждение слушателей к сообразовыванию своей жизни с религиозным учением [3, с. 26–27].

В подтверждение тому, что проповедь является жестко ритуализированным жанром религиозного дискурса, можно четко выделить ее структурный план. С.В. Блуверберг, исследующий протестантскую проповедь, представленную на страницах современной прессы Германии («Die Evangelische Zeitung», «Die Evangelische Kirchenzeitung» и.д.), дает развернутую структурную характеристику проповеди. По его мнению, проповедь состоит из следующих компонентов:

- I. Отрывок из Священного Писания (Der Bibelabschnitt);
- II. Собственно проповедь (Die Predigt):
 - 1) Введение (Die Einführung),
 - 2) Разъяснение (Die Erklärung),
 - 3) Толкование (Die Deutung),
 - 4) Вывод (Die Schlussfolgerung);

III. Молитва (Das Gebet) [3, с. 69–73].

Как правило, отрывок из Священного Писания представляет собой фрагмент из Ветхого или Нового Завета. Центральная часть, собственно проповедь, занимает самое большое место во всей проповеди и включает в себя четыре структурных элемента: введение, разъяснение, толкование и вывод. Во введении представлено рассуждение по поводу какого-либо актуального события, имеющего значение для паствы (например, канун религиозного праздника). Разъяснение способствует раскрытию значения приведенного выше библейского отрывка, а также проведение аналогии между библейским сюжетом и современным контекстом. Толкование фрагмента из Священного писания состоит в его интерпретации священнослужителем применительно к теме, затронутой в данной проповеди. В выводах подводятся итоги проповеди, нередко предлагается определенная модель поведения или руководство к действию. Молитва является заключительным структурным элементом проповеди, занимающим в ней наименьшее место и состоящим из нескольких простых предложений [2, с. 71–72].

Проповедь выполняет определенные функции. Основными среди них являются: воздействующая, дидактическая, убеждающая, назидательная, пророческая функции. Воздействие на адресата проповеди – это вовлекающее воздействие. Ему способствуют вопросы, с которыми проповедник обращается к пастве, так как они стимулируют мыслительную активность слушателей, заставляют искать ответы на вопросы, которые актуальны для человека [3, с. 27–28].

Проанализированные по определенной схеме (характеристика типовых участников; хронотоп; цели; ценности; стратегии; жанры; прецедентные тексты и дискурсивные формулы) с учетом особенностей речей пасторов (лингвистические и паралингвистические) проповедческие тексты католического и евангелического религиозных деятелей Германии, Йоханнеса Гольдта (Hirten erst kundgemacht – Predigt in der Heiligen Nacht – Pfarrer Dr. Johannes Holdt, Schömberg) и Тиса Гундлах (Predigt zum 21. Sonntag nach Trinitatis als Reformationssonntag) обладают следующими характеристиками:

1. Тексты проповедей предполагают наличие реальных участников общения (partnerbezogen).
2. Хронотопами явились католическая и евангелическо-лютеранская церкви, утренние часы.
3. Целями проповедей являются объяснение основных моментов этики, норм и правил поведения человека в соответствии с канонами религиозного учения и нормами морали, а также объяснение конкретного вопроса и проблемы.
4. Особенностью религиозного дискурса является тот факт, что священнослужители используют в своих речах цитаты из прецедентных текстов и текстов Священных писаний;
5. Проповедь, являющаяся ритуальным жанром религиозного дискурса, имеет конкретную структуру, ценности для обеих сторон коммуникации, осуществляется в определенных условиях и ограничена по времени. Жестко последовательными в проповеди являются такие ее части как введение, разъяснение, толкование, вывод и молитва. Кроме того, следует отметить высокую долю знаковости, символизма ритуала, главную роль в проповедях играет имя Бога. Приведем пример: *Zur Freiheit hat uns Christus befreit; und dass Gott nicht je nach Leistung Gnade austeilt*. Следующими характеристиками являются закрытость ритуального текста для «непосвященных»; примером является использование цитат из Священных писаний *Zur Freiheit hat uns Christus befreit! nun* (Gal 5,1); синкретизм (единство различных кодов, начиная от вербального, заканчивая акциональным, предметным, персональным и др.) и массовый характер, что очевидно из обращений пасторов к своим приходам (*Wir feiern Weihnachten in Gemeinschaft mit Millionen Christen weltweit*).
6. Ценности проповедей составляют умозаключения, выходящие из содержания текстов. В данных проповедях ими являются: заключения, что, важно не то, что человек имеет, а то, кем он является; каждого человека Бог награждает мужеством и его нельзя вызвать раздражением, презрением или провокацией, так как мужество исходит из человеческой души.
7. Стратегиями, используемыми пасторами, являются призывающая, утверждающая, разъясняющая и описательная.

8. Материалом для проповеди служат цитаты из прецедентных текстов и текстов Священных писаний, таких как Новый Завет, Евангелие от Луки, Евангелие от Матфея, Второе послание к Коринфянам, Евангелие от Марка и Послание к Галатам.

9. Дискурсивные формулы, используемые в рассматриваемых проповедях, составляют повелительное наклонение (*Bleibt bei dem, was dein Herz dir rät*); клишированные обращения, подчеркивающие единство участников коммуникации (*liebe Gemeinde*); отсутствие личного местоимения «*ich*», которое заменяется обобщенным местоимением вежливой формы «*Sie*» (в евангелической проповеди *Sie müssen sich das etwa so vorstellen*) или «*wir*» (в католической проповеди); отсутствие вежливых форм обращения «*Sie*» (в католической проповеди); использование цитат и их повтор (*Zur Freiheit hat uns Christus befreit! Nun* (Gal 5,1) – повторяется 2 раза); риторические вопросы (*Und die Wahrheit dieser kleinen Szene?*); частая ссылка на имя Бога (*Zur Freiheit hat uns Christus befreit...; ...und dass Gott nicht je nach Leistung Gnade austeilt, sondern Gnade ist...; ...und Gott und der Welt das Gelübde von Armut, Keuschheit und Gehorsam gegeben...*). Данные формулы имеют эмоциональную и экспрессивную стилистическую окраску, которая усиливает воздействие на сознание адресантов.

В данных проповедях также прослеживаются такие признаки ритуала, выделенные учеными [5, с. 367–374; 6–8], как необыденность, высокая тональность общения, эмоциональная маркированность (*Wir feiern Weihnachten in Gemeinschaft mit Millionen Christen weltweit, die wie wir diese Heilige Nacht begehen; - in Gemeinschaft aber auch mit all den vielen Generationen von Christen vor uns, die an Jesus, den Sohn Gottes, geglaubt haben*), рекурсивность (цикличность) – проповеди начинаются с вопроса или истории, рассказываемыми пасторами, и заканчиваются возвращением к данному вопросу и истории (*Warum wurden gerade diese Hirten – und nur sie – in der Heiligen Nacht zur Krippe gerufen? – Die armen und erlösungsbedürftigen Hirten weisen uns den Weg zur Krippe. Folgen wir ihnen nach, nicht nur heute Nacht*), драматургичность (распределение ролей) – агент (пастор) ведет проповедь, клиенты (его паства) слушают, сценарность (жесткая последовательность действий). Зафиксированы высокая доля знаковости, символизма ритуала; феномен синкретизма (единство различных кодов, начиная от вербального, заканчивая акциональным, предметным, персональным и др.) и массовый характер проповедей.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. URL: <http://lingvisticskiy-slovar.ru/description/diskurs/168> (дата обращения: 10.03.2016).
2. Блувберг С.В. Специфические признаки современного немецкого протестантского проповедческого дискурса // Вестник ЮУрГУ. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. № 16. 2008. С. 69–73.
3. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007.
4. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности и жанры. // Знание. Понимание. Умение : электрон. журн. 2008. №1(2). С. 162–167.
5. Дженкова Е.А. Ритуал и ритуальный дискурс: подходы к рассмотрению // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 18 окт. 2013 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. С. 367–374.
6. Извекова М.Г. Прагмалингвистические характеристики ритуального дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
7. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
9. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998.
10. Evangelische Kirche in Deutschland. Predigten. URL: <https://www.ekd.de/predigten/2012/8464-4.html> дата обращения: 10.03.2016).
11. Predigten im Jahreskreis. Hirten erst kundgemacht. Predigt in der Heiligen Nacht. Pfarrer Dr. Johannes Holdt, Schömberg. URL: <http://catholic-church.org/ao/ser/xmas09.html> (дата обращения: 10.03.2016).

RIGERT E.V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

***RITUAL CHARACTERISTICS OF A PRAYER AS A RELIGIOUS DISCOURSE GENRE
(based on german texts)***

*The article summarizes different approaches of “discourse”, “religious discourse”, “ritual discourse”, “prayer”.
The ritual characteristics of a prayer as a religious discourse genre are identified. The author analyzes texts
of the prayers of the Catholic and Evangelical Church pastor Dr. Johannes Goldt
and pastor, theologian Thies Gundlach.*

Key words: discourse, religion, religious discourse, ritualism, ritual discourse, prayer.